

■ ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ ОТДЫХ

Каникулы сталке

С подачи журнала Forbes западные туристы устремились в Чернобыль. У 7 тыс. путешественников, посетивших зону в 2009 году, любопытство оказалось сильнее страха радиации

Павел Глумин

Том Уиппл, журналист английской газеты The Times, загорелся желанием попасть в зону отчуждения вокруг Чернобыльской АЭС после того, как в январе 2009 года увидел на одном из веб-сайтов серию фото, сделанных в Чернобыле.

«Когда я оказался в зоне, то одно из самых сильных впечатлений осталось непосредственно от саркофага — настолько он был старым», — делится он своим открытием с *Корреспондентом*.

Впрочем, по словам Уиппла, гораздо больше он жаждал побродить по городу-призраку Припять. «Это что-то с трудом поддающееся осмыслению... Город, выселенный за один день... — продолжает британец. — Я видел раскрытые учебные тетради с недописанным текстом в одном из классов местной школы. Они так и лежат на столах уже 23 года...»

Иностранцы, как и туристы-соотечественники, постепенно преодолевая страх перед возможными остатками радиационного заражения, начали посещать Чернобыль с 1990-х годов. В 2002-м вышел доклад ООН, согласно которому в большинстве мест зоны отчуждения отныне можно было находиться без особого вреда для организма.

С тех пор, по словам Марины Поляковой, начальника отдела международных связей и развития государственного агентства Чернобыльинтеринформ, число туристов, посетивших Чернобыль, ежегодно растет на 1-1,5 тыс. чел. Если в 2008 году там побывали, включая соотечественников, 5,5 тыс. туристов из 58 стран, то с января по ноябрь 2009-го — уже 6,9 тыс. из 64 государств.

Еще больше разогрел интерес путешественников-экстремалов опубликованный в 2009 году журналом Forbes список наиболее экстравагантных туристических мест планеты, поставивший зону в один ряд с Антарктидой и Северной Кореей.

МЕРТВЫЙ ГОРОД: Чернобыльская зона отчуждения считается одним из самых экстравагантных в мире мест для туризма

А Владимир Царук, директор Центра национальной туристической организации, констатирует: ежегодный рост числа туристов в Чернобыль обеспечивается практически за счет одних только иностранцев.

Вперед в прошлое

Майкл Дженнингс, IT-аналитик из Австралии, несколько лет собирал в интернете информацию о нынешнем положении дел в Чернобыле, прежде чем решился на поездку. Обстоятельства сложились удачно: минувшим летом он оказался в Лондоне, из которого с недавних пор в Киев летают самолеты бюджетного перевозчика Wizz Air.

Оформив в столичной турфирме SoloEast Travel однодневную поездку, Дженнингс присоединился к группе таких же жаждущих лично увидеть место величайшей ядерной катастрофы XX века.

«Вместе со мной были люди из разных европейских стран. Интернациональный интерес, прямо скажу», — говорит он и воспомина-

ет, как украинский гид по имени Сергей в течение нескольких часов, проведенных в зоне, то и дело демонстрировал на дозиметре уровень радиационного заражения, не превышающий норму.

«Иностранцы из дальнего зарубежья информационно подготовлены хорошо. Что и понятно — для них одна дорога в Украину стоит немало, они готовятся к поездке основательнее», — констатирует Ярослав Емельяненко, координатор проектов туристической компании Чернобыль-ТУР. По его словам, попадая в зону, они уже знают, какой уровень радиации является природным, какой повышенным, какова история того или иного места зоны.

Не в последнюю очередь иностранных туристов интересует и стоимость экстремального отдыха. Десятичасовая поездка с компанией SAM Travel обойдется в \$ 600 с человека, а с фирмой Центр ПРИПЯТЬ.ком — \$ 400.

Кроме того, Центр ПРИПЯТЬ.ком за дополнительные \$ 200 предлагает на все время путеше-

ствия услуги англоязычного гида, а за \$ 1,2 тыс. — аренду БРДМ (бронированная разведывательно-дозорная машина производства СССР) для перемещения по зоне в обстановке максимальной аутентичности — на такой технике ездили ликвидаторы катастрофы.

Вообще экскурсионные поездки в зону отчуждения с посещением заброшенного города Припять и окрестностей взорвавшегося четвертого энергоблока атомной станции сегодня предлагают около двух десятков в основном столичных турфирм.

Причем количество иностранных клиентов постоянно растет, утверждает Емельяненко из Чернобыль-ТУР. «Чернобыль постепенно «оттаивает» в головах людей, стереотипы уходят в прошлое», — удовлетворенно замечает он.

По наблюдению писателя Сергея Мирного, служившего во время трагедии 1986 года командиром взвода радиационных разведчиков в зоне, а ныне подрабатывающего там гидом, наибольший интерес к поездкам в Чернобыль

ров

ОЖИВШИЕ СТЕНЫ:
Брошенный людьми город Припять стал одновременно источником вдохновения и "мольбертом" для немецкого художника Кима Кестлера

УВИДЕТЬ ЧЕРНОБЫЛЬ:
Австралиец Майкл Дженнингс мечтал своими глазами увидеть место величайшей ядерной катастрофы

ЭФФЕКТ ОТСУТСТВИЯ:
Воображение туристов поражает пустые здания: будто люди покинули эти места лишь минуту назад

теперь проявляют граждане США. Также много поляков и немцев. В группе с Уиплом было девять поляков и американская пара.

А Дженнингс вспоминает чехов и финнов. "Не знаю, какие они испытывали чувства в зоне, но я, когда увидел саркофаг АЭС, на минуту застыл на месте, — говорит он. — Я ощутил чувство невероятной скорби по тем, кто пострадал здесь. И, знаете, еще чувство беспредельного восхищения героизмом тех, кто возводил после аварии этот огромный бетонный щит, чтобы остановить утечку радиации".

Похожие эмоции владели и Кимом Кестлером, художником из Германии, который с коллегами из Беларуси и России в 2006-м разрисовал граффити многие дома в вымершем городе. "Мы делали это из сострадания и любви к жертвам этой беды", — комментирует он оставленные на стенах Припяти рисунки.

Многие сочли это вмешательством в аутентичность зоны, лишним элементом, но специа-

лист по Чернобыльской зоне Мирный готов возразить им: "Достаточно взглянуть на них, чтобы понять, что они сделаны с тактом и заставляют в очередной раз задуматься над трагедией".

Зона не для всех

Австралиец Дженнингс рассказывает, что от работы украинцев — как сотрудников турфирмы, так и охранявших въезд и выезд с территории зоны представителей правоохранительных органов — у него остались только положительные впечатления.

"Эти люди просто делают свою работу, — соглашается Мартин Брагоград, житель Словакии, побывавший в Чернобыле в сентябре. — Я не замечал такого, чтобы кто-то явно хотел нажать на "жирных" иностранцах".

Единственное, жалеет Брагоград, — во многих местах зоны запрещено фотографировать, но он не против. Мол, такие же правила действуют на строго охраняемых объектах по всему миру.

Что касается еще одного крайне неудобного момента — радиации, то Владимир Бебешко, гендиректор Научного центра радиационной медицины АМН Украины, уверяет, что человек, находясь в Чернобыле, получит дозу излучения ничуть не большую, чем на пляже в южной стране.

Писателя Мирного интерес туристов к Чернобылю не удивляет. "Действует так называемый фактор 20 лет, — рассуждает он. — После аварии выросло новое поколение ос свежим острым интересом к знаменитому событию. Если раньше в ходу были только страшилки, то теперь научно доказано, что большинство мест зоны можно посещать без вреда для здоровья".

Если верить таким гарантиям безопасности экскурсий в зону, то, по мнению британца Уипла, украинские власти используют Чернобыль в качестве туристического объекта гораздо менее эффективно, чем могли бы.

"Полагаю, в первую очередь необходим более активный марке-

тинг со стороны властей, — советует он. — Исследовать этот рынок [объектов экстремального туризма на Земле] не так уж сложно, он ограничен. И популяризировать Чернобыль всеми возможными способами, благо государство полностью контролирует доступ и нахождение туристов в зоне".

Между тем зона пока не готова принимать большое количество туристов, считает Емельяненко, причем по самым банальным причинам: "Например — извините за интимную подробность — нет ни одного обустроенного и доступного туристам туалета в радиусе 15 км вокруг АЭС. То есть именно там, где сосредоточены самые знаменитые объекты, и где группа проводит почти целый день".

К строительству туристической инфраструктуры в самом сердце чернобыльского кошмара страна не готова в принципе. "Нужна [государственная] концепция развития зоны — объективно самого знаменитого места нашей страны", — считает писатель Мирный. ■